

Нань Чжэн вошел в поместье семьи Чэн и первым делом увидел своего лягушонка. Сяо Люй, этот дерзкий беглец, в панике скакал прямо ему навстречу.

Малыш и впрямь был не на шутку напуган: он только что чудом спасся из-под каблука какой-то злобной особы и теперь стремился поскорее убраться подальше. Но Гуа-цзай был слишком крохотным, а от страха и вовсе перестал смотреть по сторонам, так что даже не заметил появления хозяина.

Пока не услышал:

— Сяо Гуа.

— Ква! — лягушонок замер.

«А-ма!»

Он задрал голову и увидел перед собой пару бесконечно длинных ног. Не успел Сяо Люй толком рассмотреть того, кто стоял перед ним, как Нань Чжэн сделал два быстрых шага, присел и протянул руку.

Увидев знакомую ладонь, лягушонок, не раздумывая, заработал всеми четырьмя лапками и кубарем заскочил на нее.

Оказавшись совсем рядом с лицом «А-ма», Сяо Люй окончательно успокоился. Сил не осталось ни на что — он просто распластался на ладони зеленой лепешкой, являя собой само воплощение вселенской тоски.

Нань Чжэн мчался сюда, едва сдерживая ярость, но при виде целого и невредимого Гуа-цзая гнев мгновенно улетучился. А стоило малышу так доверчиво прильнуть к нему, как от бывшего раздражения не осталось и следа.

— Что случилось? Ты ранен? — Нань Чжэн еще в машине проверил игровое пространство в телефоне. Там были оба Заимствователя, но ни лягушонка, ни ведьмочки Кики не оказалось. Тогда-то он и понял, что они могли быть только здесь.

Больше всего он боялся, что Сяо Люй пострадает от рук людей. В конце концов, его питомец умел лишь очаровательно миловаться, а вот боевых способностей у него было — кот наплакал.

В больших глазах Сяо Люя заблестели слезы.

— Ква-ква... — попытался он пожаловаться, но вовремя вспомнил наказ «А-ма»: никогда не говорить по-человечьи при посторонних.

Нань Чжэн, заметив этот взгляд, смягчился. Он осторожно приподнял лягушонка, внимательно осматривая его с головы до кончиков лап. Убедившись, что даже кожа нигде не содрана, он бережно опустил его в нагрудный карман пиджака.

— Я эту мерзкую тварь на куски порежу! — раздался визгливый женский крик, эхом разнесшийся по всему холлу виллы.

Чэн Цзинь, шедший следом, поморщился. Его единокровная сестрица, эта незаконнорожденная выскочка, как всегда, знала, как привлечь к себе внимание. Впрочем, сейчас он даже чувствовал некоторое злорадство.

Нань Чжэн помрачнел. Он редко давал волю эмоциям, но сейчас, хоть его выражение лица почти не изменилось, от него повеяло таким холодом, что окружающие невольно затаили дыхание.

— Похоже, мисс Шэнь затаила на моего питомца великую обиду, — произнес он подчеркнуто вежливо, хотя в каждом его слове сквозила ледяная ярость. — Интересно, чем же он так провинился, что заслужил столь жестокую расправу?

Чэн Цзинь в душе ликовал: Шэнь Чжэнь умудрилась вляпаться по-крупному. Нань Чжэн такое точно не забудет.

Шэнь Чжэнь, только что поднявшаяся с пола, едва держалась на ногах — кости таза ныли так, будто вот-вот треснут. Слепленная гневом, она видела перед собой лишь кровавые круги и мечтала только об одном: найти и раздавить проклятого лягушонка.

Однако, когда мать и дочь Шэнь вышли к лестнице и увидели Нань Чжэна, их пыл мгновенно угас.

Шэнь Чжэнь, едва завидев зеленого лягушонка, торчащего из кармана гостя, похолодела. Гнев испарился, уступив место леденящему ужасу. Ее затрясло.

— Я... я не... — пролепетала она, пытаясь найти оправдание, но язык ее не слушался.

Шэнь Вэйлань поспешно выдавила подобие улыбки:

— Это... господин Нань, это просто недоразумение. Этот лягушонок внезапно ворвался в дом, начал шуметь, и мы просто хотели...

Нань Чжэн едва заметно кивнул, но его взгляд стал еще холоднее.

— Значит, это моя вина.

— Нет-нет, что вы! Как это может быть вашей виной? — Шэнь Вэйлань застыла в натянутой гримасе.

— Моя вина, — повторил Нань Чжэн. — Не доглядел за питомцем, позволил ему побеспокоить столь почтенных дам.

Несмотря на смиренные слова, голос его звучал как смертный приговор. Мать и дочь прекрасно помнили, что стало с теми, кто в свое время пытался встать на пути у главы семьи Нань.

Шэнь Чжэнь, преодолевая боль, выдавила из себя:

— Простите... Это моя вина. Я не должна была... не должна была пытаться причинить вред вашему любимцу.

— О? — Нань Чжэн вскинул бровь. — Значит, вы все-таки причинили ему вред?

Шэнь Чжэнь готова была откусить себе язык.

— Господин Нань, Чжэнь-чжэнь не хотела, правда! Она его и пальцем не тронула, только собиралась... почти... — Шэнь Вэйлань отчаянно пыталась исправить ситуацию.

Для Нань Чжэна не имело значения, «почти» это было или нет. Тот, кто посмел обидеть его Гуа-цзая, должен был поплатиться. Но опускаться до разборок с женщинами он не собирался. Его целью было найти лягушонка, и теперь, когда тот был в безопасности, пришло время ухаживать.

Чэн Цзинь, вдоволь насладившись зрелищем, лениво проговорил:

— Господин Нань, вы уверены, что та девочка тоже здесь? Пойду поищу ее.

Нань Чжэн вспомнил, что с Сяо Люем была еще и Кики.

— Господин... — раздался робкий голос сверху.

Помяни черта — он и появится.

Кики стояла на втором этаже, прижимая к груди черного кота.

— Эй, малышка, иди сюда! — воскликнул Чэн Цзинь. — Ну ты и шустрая.

Он и не подозревал, что главным заговорщиком в этом побеге был лягушонок. Кики спустилась по лестнице и, втянув голову в плечи, встала рядом с Нань Чжэном. Она прекрасно понимала, что натворила дел.

Нань Чжэн взглянул на нее, а затем на кота.

— Значит, это он?

Кики крепче обняла Дзи-дзи и тихонько кивнула:

— Да, господин.

— Тогда уходим.

— Стойте! — выкрикнула Шэнь Чжэнь, пересиливая страх. — Этот кот...

— Это мой кот, его зовут Дзи-дзи! — Кики испуганно спряталась за спину Нань Чжэна.

Лицо Шэнь Чжэнь перекопилось — то ли от боли, то ли от досады. Чэн Цзиню показалось, что она крайне обеспокоена судьбой животного.

— Вы не можете его забрать, этот кот...

Нань Чжэн бросил на нее один-единственный, полный безразличия взгляд, и Шэнь Чжэнь осеклась на полуслове. Не удостоив ее больше ни словом, он развернулся и вышел. Кики, прижимая к себе кота, поспешила следом.

Вернувшись в поместье на улице Цинхуэй, Нань Чжэн увел беглецов вверх. Дворецкий тем временем радостно поспешил на кухню готовить угощение.

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Сяо Люй понуро сидел на столе, а Кики стояла рядом, оба виновато опустив головы.

— Рассказывайте, как это понимать? — Нань Чжэн постучал пальцами по столу, требуя объяснений.

— Ква... А-ма... Кики хотела найти Дзи-дзи, и я пошел с ней. Дзи-дзи был в том доме, и мы с Кики влетели туда...

Нань Чжэн снял очки и устало потер переносицу. В голове так и крутилось: «Гуа-гуа, Кики, Дзи-дзи...»

В итоге Кики сама решилась рассказать всё по порядку.

— Когда я нашла Дзи-дзи, он был ранен. Там было столько крови... — в голосе девочки слышались слезы.

— Мяу... Кики, — подал голос кот, всё это время дремавший у нее на руках.

Девочка вскрикнула от радости:

— Дзи-дзи, ты очнулся! Как ты?

Нань Чжэн невольно усмехнулся:

— Твой кот еще и разговаривает?

Кики невинно посмотрела на него:

— Дзи-дзи не говорит по-человечьи. Обычные люди его не понимают.

Нань Чжэн промолчал. Видимо, он был человеком «необычным».

<http://bllate.org/book/17499/1713258>